

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАВБОВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 390

29 апреля 2018 г.

ЕСТЬ ЖЕ В ИЕРУСАЛИМЕ У ОВЕЧЬИХ ВОРОТ КУПАЛЬНЯ, НАЗЫВАЕМАЯ ПО-ЕВРЕЙСКИ ВИФЕЗДА, ПРИ КОТОРОЙ БЫЛО ПЯТЬ КРЫТЫХ ХОДОВ. В НИХ ЛЕЖАЛО ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО БОЛЬНЫХ, СЛЕПЫХ, ХРОМЫХ, ИССОХШИХ, ОЖИДАЮЩИХ ДВИЖЕНИЯ ВОДЫ. ИБО АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ ПО ВРЕМЕНАМ СХОДИЛ В КУПАЛЬню, И ВОЗМУЩАЛ ВОДУ; И КТО ПЕРВЫЙ ВХОДИЛ В НЕЕ ПО ВОЗМУЩЕНИИ ВОДЫ, ТОТ ВЫЗДОРАВЛИВАЛ, КАКОЮ БЫ НИ БЫЛ ОДЕРЖИМ БОЛЕЗНЮ (ИН. 5, 2–4).

Думаю я, что весь мир наш, что все человечество подобно этой купели Вифезда: надо вам знать, что это еврейское слово означает «дом милосердия». В нем, в этом доме милосердия, лежало множество больных, увечных, хромых, слепых.

Это образ мира нашего. Разве нет в нем огромного количества таких же больных телом, какие лежали в купели у Овечьих ворот: хромых, увечных, слепых, иссохших и недвижимых?

О как их много, о, как их бесконечно много! И как жаждут они исцеления! Но и для них существует доньне «дом Божьего милосердия».

Но еще неизмеримо больше больных духом, таяко больных!

Сколько хромающих на оба колена, едва ковляющих, часто спотыкающихся и падающих на путях духовной жизни своей!

О сколько слепых духовно, часто даже умышленно слепых, которые прячут и закрывают очи сердца своего, чтобы не видеть Божественного света Христова!

Если несчастны лишенные рук и ног, то гораздо более их несчастны лишенные самого главного – доброго и чистого сердца; ибо нет ни одного органа столь важного, как сердце, и если нечисто оно, полно греховной скверны, то неспособно к восприятию Божьей правды, света Христова.

А разве мало среди нас людей с душой иссохшей, никогда не орошаемой росой Божьей благодати? И сердце их засыхает, как засыхает земля, не орошаемая Божьими дождями.

Но если мир похож на овчую купель по множеству больных телом и духом, жаждущих исцеления, как там ждали

возмущения воды, то может быть и он назван домом милосердия, ибо и в нем бесконечное Божье милосердие изливается на несчастный и грешный род человеческий. Иногда это проявляется столь же явно, как возмущение воды в овчей купели, когда после жестоких лет голода благословляет Бог погибающих людей богатым урожаем, или когда великими потрясениями народных бедствий, ужасами войн Господь останавливает заблудившиеся на путях нечестия, своеволия и гордости близкие к гибели народы, чему так много примеров видим в Ветхозаветной истории народа израильского.

И не только в исторических событиях, но еще больше в жизни отдельных людей проявляется это Божье милосердие и забота об исцелении и спасении погибающих. Но спасение и избавление получают лишь те, кто всегда с великим вниманием следит за делами Божьими и спешит воспользоваться Божьим милосердием.

Как лежащие в овчей купели всегда были сосредоточены на своем страдании и с напряженным вниманием ожидали момента возмущения воды, так и нам, больным духом, надо быть всегда сосредоточенными на том, что происходит в душе нашей, и не пропускать тех великих минут, когда подобно возмущению воды в овчей купели, ощутим мы тихий голос ангела-хранителя, предлагающий нам исцеление в покаянии и слезах.

Только всегда бодрствующие над сердцем своим не пропустят момента Божьего милосердия и получат исцеление, как те, которые в овчей купели первые входили в воду, когда возмущал ее ангел.

Ибо те, кто опаздывает, чьи глаза отяжелели, чьи сердца закрыты, которые или совершенно не хотят видеть милости Божьей или видят с трудом, видят поздно, – те опаздывают и остаются неизлеченными, как оставались неизлеченными те, кто не успевал первым войти в овчую купель после нисхождения ангела Господня.

Вы видите, что в этом евангельском повествовании дан образ того, что происходит в мире, дан образ того, как дается милость Божья, дано наставление о том, как мы должны спешить, изо всех

сил спешить воспользоваться Божьей милостью, а милость Божья открыта для всех, кто ее ищет, кто ее ценит, кто стремится использовать ее.

Двери милосердия отверсты пред всеми, кто содрогнется от тяжести грехов своих, и, низко опустив голову, бия себя в грудь, покается пред Господом.

И многие из вас в недавно минувший Великий пост покаялись. Но могу ли я быть спокойным за всех покаявшихся, уверенным, что они используют полностью тот великий дар прощения грехов, который получили в таинстве покаяния и в таинстве причащения?

О нет, не могу и должен напомнить им слова великого учителя Церкви, св. Иоанна Златоуста, так взывающего: «Недостойн прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостойн здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостойн очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя».

Должен напомнить еще более решительные и тяжелые слова апостола Петра: «...если избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими: то последнее бывает для таковых хуже первого.

Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Петр. 2, 20–22).

Будем же поэтому хранить в сердце своем слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им исцеленному расслабленному: «Не грехи, чтобы не случилось с тобой чего хуже».

Свт. Лука Войно-Ясенецкий

КАК РАСПОЗНАТЬ НЕВЕРНОЕ ТОЛКОВАНИЕ?

Можно встретить множество самых разнообразных толкований библейского текста, некоторые из них вызывают сомнения. Конечно, чтобы дать точную оценку каждому такому толкованию, нужно обратиться к специальной литературе, посоветоваться со знатоками... Но нет ли каких-то признаков, которые позволяют даже неспециалисту сразу отсеять явные ошибки и передергивания?

МАНИПУЛЯЦИИ ТЕКСТОМ

Разумеется, такие признаки есть. Большинство подобных манипуляций совершенно не уникальны – к ним прибегают не только толкователи Библии, но и политики, и рекламисты, да и обыкновенные демагоги, когда они хотят убедить других в собственной правоте. Но внимательный слушатель обычно легко распознает такие трюки.

Прежде всего, это жонглирование вырванными из текста цитатами. Библия утверждает, например: «нет Бога» (на самом деле она вкладывает эти слова в уста безумца – Пс 9:25; 13:1; 52:2). Конечно, никто Библию таким образом не цитировал, но то и дело видишь, как ее используют не как целостный текст, а как копилку цитат, удобных и не очень. В результате два человека, держа в руках одну и ту же книгу, на самом деле применяют два совершенно разных цитатника.

На втором месте – произвольное проведение причинно-следственных связей. Например, Павел проповедовал в Афинах (Деян 17), а затем писал коринфянам: «я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор 2:2). Из этого некоторыми делается вывод: в Афинах Павел попробовал говорить с греками на языке их философов, и у него не вышло основать там общину верующих, а когда в Коринфе он отказался от философии, то всё сложилось удачно. Но результат проповеди мог зависеть и от тысячи иных причин. Да и что считать успехом, в конце концов? Книга Деяний (17:34) ясно указывает, что даже единственное выступление Павла на Ареопаге привлекло к вере несколько язычников, а в Коринфе Павлу пришлось провести полтора года (18:11), чтобы там возникла община!

Еще один вариант – ложная альтернатива, когда рассуждения строятся на неприменном противопоставлении двух крайних точек зрения, между которыми якобы не может быть ничего среднего. Например, фундаменталисты обычно исходят из такой альтернативы: либо каждое выражение Библии следует понимать как истинное в самом прямом смысле слова, либо Библия вообще не есть истинная книга. Но если Христос называл Себя «дверью» (Ин 10:7) или «лозой» (Ин 15:1–5), не являясь ими в прямом и буквальном значении этих слов, то и «дни» творения могли быть чем-то иным, нежели промежуток времени по 24 часа. Образная речь вообще нередко становится предметом злоупотреблений: можно придавать метафорам строго буквальное значение, а можно, наоборот, сводить всё к метафо-

рам, тем более что граница на самом деле не всегда ясна.

Прекрасно известны и такие полемические приемы, как доведение логики оппонента до абсурда («значит, по-вашему получается, что...»), или нападки на его личность («поскольку так рассуждает человек заведомо неблагочестивый, мы не можем с этим согласиться...»), или эмоции вместо доводов («как это ужасно!»), и бездоказательные ссылки на авторитет («великий N доказал, что...») или на якобы бесспорные факты («всем известно, что...»), да и многое иное.

Но всё это – обычные манипулятивные техники, их описание можно найти во множестве мест. Но далее мы подробнее поговорим о тех ошибках и передергиваниях, которые характерны именно для толкований библейских текстов.

«В ОРИГИНАЛЕ УПОТРЕБЛЕНО СЛОВО...»

Сколько раз нам доводилось читать или слышать подобную фразу! Она звучит как не подлежащий обжалованию приговор: все переводы неизбежно оказываются приближительными, и обращение к языку оригинала уж совершенно точно должно развеять все сомнения. Но откуда мы узнаем, что означает то или иное слово оригинала? Из словарей или других переводов, то есть из таких же вторичных источников, что и наш перевод.

А самое главное, что слишком многие слова в любом языке имеют разнообразное значения, употребляются порой в переносном смысле и т.д. Не так уж и редко доводится слышать рассуждения о библейских текстах, построенные исключительно (или почти исключительно) на словарных определениях. Прежде всего, это предствление о том, что этимология слова полностью определяет его значение (как если бы чернила бывали только черными, а белые только белыми).

Нередко то или иное слово или выражение в библейских языках понимается как термин со строго определенным значением. То и дело приходится слышать, что в Новом Завете христианская любовь обозначается особым словом: это суще-

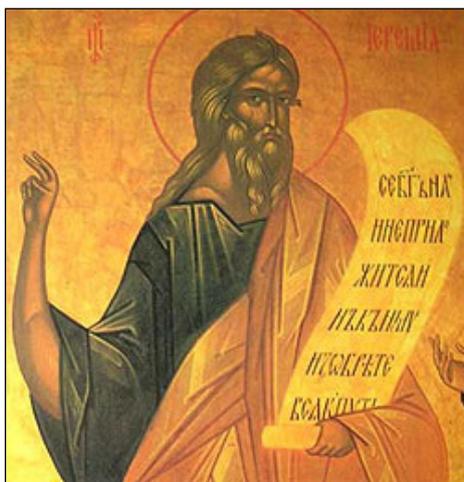

ствительное агапэ и однокренной глагол агапао. Другие виды любви якобы обозначаются другими словами. Однако на самом деле мы видим, что в Ин 3 и 5 глаголы агапао и филоо употребляются как точные синонимы, без какого-либо различия. Более того, в греческом тексте 2Цар 13 глагол агапао означает страсть Амнона к его сестре Фамарии, приводящую к изнасилованию, а во 2Тим 4 он же обозначает любовь к «нынешнему веку», из-за которой спутник апостола Павла оставил его – вот уж точно ничего христианского в этих чувствах не было!

Еще одна разновидность «словарного подхода» – присвоение словам и выражениям оригинала значений, которые они в принципе могут иметь, но в данном контексте явно не имеют. Например, в Исх 32 рассказывается о том, как после сотворения золотого тельца левиты с мечами прошли по всему лагерю, «и пало в тот день из народа около трех тысяч человек». Поскольку очень не хочется думать, что левиты убивали своих соплеменников, можно предположить, что речь идет об их нравственном падении и что левиты на самом деле призывали их к покаянию, но если обратить внимание на ближайший контекст, то такое толкование будет выглядеть совершенно фантастическим. К сожалению, контекст недвусмысленно указывает: эти люди все-таки погибли от руки левитов.

Подобный подход может применяться и к грамматическим формам и конструкциям: они якобы имеют строго определенное значение. Например, в древнегреческом языке аорист всегда означает однократное действие (ср. совершенный вид в русском), а имперфект – продолжительное или повторяющееся (ср. несовершенный вид). На самом деле это не совсем так, ведь и по-русски можно сказать «я читал эту книгу», и это будет означать однократное законченное действие (хотя употреблен несовершенный вид), а можно сказать «я пошел домой», и это будет означать начало действия с неопределенным концом (хотя вид употреблен совершенный).

Такие же примеры можно привести из греческого. Поэтому не стоит торопиться с утверждением, что форма аориста в Рим 5 («все согрешили») обязательно означает лишь однократное грехопадение праотца Адама и более ничье, или что другая аористная форма в Откр 3:19 («покайся») позволяет лишь однократное покаяние на протяжении всей жизни.

Выдергивать цитаты из контекста, конечно, непозволительно. Но и контекст может стать источником ошибок и манипуляций, особенно контекст в широком, историко-культурном смысле, как совокупность представлений и убеждений автора и его первых слушателей или читателей. Конечно, мы можем с уверенностью утверждать, что они, например, верили в Бога, что основной повседневной пищей был хлеб, а передвигались люди пешком либо на ослах и верблюдах. Но многие тонкости нам недоступны, мы можем лишь приблизительно догадываться, каким видели мир люди того времени, как они отнеслись к некоторым явлениям. Тем более что люди тоже были разными.

Отсюда вытекает первая ошибка такого рода: создание некоей целостной системы, условно говоря, «библейского мировоззрения», которую якобы разделяли абсолютно все библейские авторы и положительные персонажи, причем в одной и той же редакции.

Например, любые упоминания «богов» в Ветхом Завете, кроме обличения язычества, истолковываются как-то иначе (например, это сильные люди или Ангелы) на одном-единственном основании: для «библейского мировоззрения» существует только Единый Бог. Может быть, и так, но тогда придется признать, что этого самого мировоззрения не придерживались многие библейские герои, а то и авторы. Например, в Суд 11 послы израильского судьи Иеффая говорят царю аммонитян: «Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Хамос, бог твой? И мы владеем всем тем, что дал нам в наследие Господь Бог наш». И автор ничуть не возражает против такого сравнения Господа с языческим богом Хамосом. Пожалуй, стоит признать, что, по крайней мере, для Иеффая и его послы он был не менее реален, чем Господь, другое дело, что только Господь был Богом Иеффая.

Другая крайность – выделение ветхозаветной и новозаветной картин мира, или же «иудейской и эллинской ментальности», которые оказываются противопоставлены друг другу даже на уровне языка. Например, тот факт, что в древнееврейском языке нет среднего рода, но есть мужской и женский, преподносится как подтверждение того, что семитам свойственно воспринимать весь окружающий мир как живой – дескать, в нем нет места неодушевленному среднему роду. Да, разным культурам присущи некоторые различия в мировосприятии, и язык в некоторой степени отражает их, но не надо торопиться с выводами. Если средний род – обязательно нечто неживое, то как быть с русским словом дитя, или с немецким *das Kind* – оба слова среднего рода? Значат ли они, что для русского или немецкого менталитета дети относятся к неживой природе?

Нередко при анализе новозаветных текстов исследователи предполагают, что на самом деле греческие слова употреблены в них как своеобразная замена слов еврейского языка: греческое *дикайосюнэ* якобы имеет то же самое значение, что и еврейское *цедака* («правда, справедливость, праведность») и т.д. Впрочем, еще менее адекватной будет попытка

ка принять за отправную точку некое «библейское» определение праведности (основанное, прежде всего, на посланиях Павла) и автоматически «вчитывать» его в текст каждый раз, когда там встречаются слова *дикайосюнэ* и *цедака*. Каждое из этих слов имеет целый спектр значений, отчасти они пересекаются друг с другом, но отчасти и отличаются друг от друга, а тем более от русских слов.

«А НА САМОМ ДЕЛЕ ТАМ ПРОИСХОДИЛО ВОТ ЧТО...»

Сподобным вниманием к особенностям менталитета связана любовь к реконструкциям. В самом деле, чтобы понять точное значение библейского текста, нам просто необходимо бывает четко представить себе, что именно там происходило и почему оно происходило именно так. К сожалению, далеко не всегда это можно сделать с достаточной степенью достоверности (особенно в том, что касается Ветхого Завета), и здесь нужна немалая степень трезвости и скромности, чтобы отделить собственные фантазии от достаточно вероятных построений.

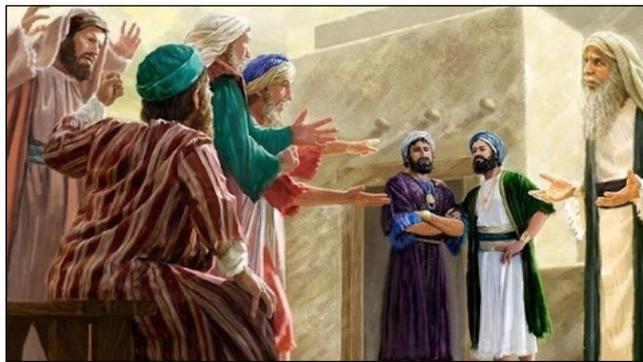
Пример такой спорной и ничего не проясняющей реконструкции – вопрос о том, как именно состоялся переход израильтян через море. Было ли это действительно Красное море, воды которого, вопреки законам физики, разошлись и стали стеной? Или это были некие болота в районе нынешнего Суэцкого канала, которые при соответствующих погодных условиях могли превращаться из легко проходимых в гиблые топи? В любом случае, библейский текст понимает это событие как чудо, а конкретный механизм чуда вряд ли может быть нами раскрыт.

Много таких реконструкций выстраивается на лингвистическом материале.

Например, в Ветхом Завете встречаются слова и выражения, которые употреблены всего 1–2 раза, и выяснить их точное значение невозможно (при чтении Нового Завета все же помогают другие тексты, написанные на древнегреческом языке). Один из самых распространенных способов – найти однокоренное слово в других семитских языках, например, угаритском или даже аккадском. Насколько достоверны такие реконструкции, можно представить на следующем примере: если мы попробуем определять значения русских слов по словарям болгарского или польского языка, многие слова мы поймем правильно, но и ошибок будет немало, и мы никогда не можем быть уверены в том, что польское значение совпадет с русским.

«ВОТ И БИБЛИЯ ВЫСТУПАЕТ В ПОДДЕРЖКУ...»

Нередко получается и так, что чтение библейского текста подвергается под какую-то современную систему взглядов, которую этот текст якобы поддерживает, а то и доказывает. Этим, разумеется, широко пользуются нехри-

стианские и околохристианские религиозные группировки (если не сказать секты), да и вообще кто угодно. Например, Притч 5:15–17 в своем контексте совершенно явно говорит о верности жене, но мне доводилось читать, как эти стихи («Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя») цитировали сторонники урино-терапии. Логика здесь понятна: урино-терапия есть несомненное благо, значит, она должна упоминаться в Библии, а раз так, то осталось только найти, где именно. Вот эти стихи вроде бы подходят!

Если цитата не совсем подходит, ее в таком случае «подправляют». Например, евангельское выражение «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8) выглядит у одного проповедника восточной религии так: «Блаженны очищающие свою совесть, ибо они увидят себя богами».

Наверное, нет христианина, который не распознает абсурдность этих построений.

Но многие, тем не менее, сами прибегают к подобной «экзегетике», особенно в споре, когда подбирают подходящие цитаты в доказательство заранее заданной точки зрения, и уж тем более, когда они стараются истолковать эти цитаты именно в нужном свете, или заново их перевести, чтобы исключить нежелательное понимание. Часто такое происходит в межконфессиональных спорах, а в последнее время подобный ход нередко совершается ради политкорректности. Например, всё большее распространение получают переводы, в которых слово «иудеи» в Евангелиях переводится как «иудейские духовные вожди» – это делается для того, чтобы, в духе борьбы с антисемитизмом, исключить толкования, возлагающие на весь еврейский народ ответственность за отвержение и распятие Иисуса. Еврейские погромы, безусловно, отвратительны, и вдвойне отвратительно то, что погромщики порой ссылались на Евангелие – но это еще не значит, что надо менять евангельский текст.

Как нетрудно увидеть, нередко ошибка проистекает из простого желания толкователя любой ценой поддержать и оправдать то, что ему мило, или из естественного стремления взять первое пришедшее в голову решение и объявить его окончательным.

Поэтому одно из самых главных качеств, необходимых толкователю Библии – это готовность постоянно удивляться вечно новому тексту Священного Писания, смиренно признавая ограниченность и относительность собственных идей.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 30 апреля по 6 мая 2018 г.

30 апреля Понедельник	Сщмч. Симео́на, еп. Перси́дского	
1 мая Вторник	Прп. Иоáнна, ученика прп. Григо́рия Декаполи́та	
2 мая Среда	ПРЕПОЛОВЭНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. БЛЖ. МАТРО́НЫ МОСКОВСКОЙ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
3 мая Четверг	Прп. Феодо́ра Трихи́ны	
4 мая Пятница	Сщмч. Иоанну́рия еп. и мч. Феодо́ра, иже в Перги́и	
5 мая Суббота	Прп. Феодо́ра Сике́ота, еп. Анастасиупольского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
6 мая Воскресенье	НЕДЕЛЯ 5-Я ПО ПАСХЕ, О САМАРЯНЫНЕ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста <i>/все священнослужители/</i>

(СВ. ФЕОФАН ЗАГВОРНИК

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Радость жизни!.. Как отрадно встретить тебя в ком-нибудь! Это – небесная гостья на земле скорбной. И однако ж апостол предписал в роде заповеди: «присно радуйтесь» (Флп.4:4). Правда, заповедь эта обязательна только для тех, кои приняли залог радости в Духе Святом; но кто же из сынов и дочерей Церкви чужд благодати Духа Святого? Следовательно, у всех есть источник радости.

Отчего же не все радуются? Верно, оттого, что не слушают другой заповеди апостола: «Духа не угашайте» (1Фес.5:19). Погашен Дух – заключился и источник радости, и пошла туга тяготящая. Три бремена ложатся на такого человека и давят его: дума о том, что будет, скорбная память совести о том, что было, и забота о том, что есть, – и ходит человек, повесив голову. Что ж тут делать?

Покайся, восприими труд добродетели, возверзи печаль на Господа – и опять приподнимешь голову и повеселее взглянешь на жизнь. Тогда возвратится к тебе и источник радости – благодать Божия.

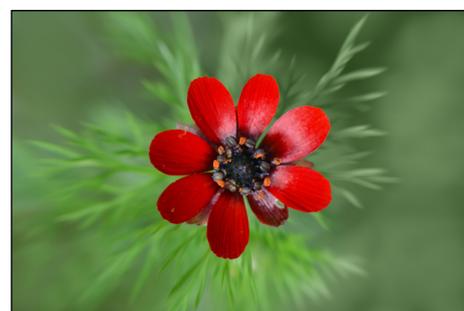
Отчего у всех нас тяжелые думы? Оттого, что мы всю опеку о себе берем на себя. А тут все рвется, нет ни в чем прочности благонадежной. Вот и гадают человек, как бы все укрепить да упрочить. Сколько тысяч лет гадают и все-таки ничего не выгадали! Сказать бы ему: «Материал твой непрочен, перемени», – но что может одно слово, когда тысячелетние опыты не вразумляют? Что ж, так все и будет? Да, так и будет, пока человек останется таким. Еще в раю показалось ему, что Бог не как следует устроит быт человека и что он поумнее и получит все устроит. Первый неудачный опыт был очень вразумителен, но и первая лесть увлекательна. Она и влечет, несмотря на вразумление. Бог прописал в раю, как чему следует быть; человек на это сказал: «Нет, не так, а вот как!» Это «не так, а вот как» стало девизом мнительных дум человека. Дал Бог Откровение, чтоб указать, как на все смотреть;

человек говорит: «Нет, не так, а вот как», – и строит свои мировоззрения. Спаситель пришел и устроил спасение; слушает благовестие об этом человеке и говорит: «Не так, а вот как», – и строит свои планы. Господь основал на земле Церковь, как столп облачный, в указание пути к непрестающему благодатию, и на это говорит человек: «Не так, а вот как», – и пролагает свои дорожки и тропинки. Таким образом, пока будет качественно в человеке эта жажда поправлять Божии распоряжения, до тех пор все он будет думать тяжкие думы, и все-таки ничего не придумает. Это кончится лишь тогда, когда, утомившись, человек сложит все свои думы у подножия промыслительного престола Божия и воззовет: Ими же веси судьбами, спаси! Но это только для человека в частности; общность же человечества все будет толочься по-старому, – и вот где разгадка всем известного выражения: «суета суетствий, всяческая суета!» (Еккл.1:2).

ТОЖ НА ТОЖ И ВЫХОДИТ

Современные умники, забыв о Божественном Творце и Промыслителе всяческих, или уж по нравственному своему строю, или по системе своеобразных умствований производят все от природы. Спросишь: что ж такое природа? – Да вот, ответят вам, все, что видишь. Что же именно? Я вижу солнце, луну, звезды, – это природа что ли? – Нет. – Я вижу воздух, воду, землю, – это ли природа? – Нет. – Опять нет? Ну, я вижу растения, животных, человека, – это что ли природа? – Нет. – Так что же будет природа? Должно быть, что-нибудь невидимое, неосознательное, существующее среди совокупности вещей. Если сказать, что вся совокупность вещей есть природа, то, поелику ни одна часть сама по себе не представляет природы, самую природу нужно будет признать чем-то всепроникающим, всеобъемлющим, невидимым среди видимого. Таким образом, позитивисты волеи-неволеи должны допустить созерцание очень отвлеченное и идеальное.

Спросишь еще нынешних умников: этот цветок отчего таков? – Природа, го-

ворят, так устроила. – А этот зверек отчего таков? – Так уж природа дала. – Отчего бывает весною так, а зимою этак? – Природа так постановила. И о чем ни спроси – все природа да природа. Стало быть, природа есть нечто вседействующее, всеустраивающее. А так как она устраивает все, что мы видим по частям, то сама не может быть чем-либо из сущего видимого, а быть раньше всего, всему предшествовать, чтобы все произвесть. Собрав все это воедино, мы должны будем признать, что природа есть нечто невидимое, неосознательное, всепроникающее, довременное, вечное. Если же представим, как велико произведение природы, как все устроено ею премудро и целесообразно, то к указанным свойствам ее нужно будет добавить, что она всемогуща, премудра, блага и праведна.

Другими словами, это будет Бог, то есть то, что позитивисты познавать не хотят и даже выговорить боятся. В средние века природу как совокупность вещей отличали от природы всеустраивающей и означали последнюю словами: natura naturans, а первую – natura naturata. По их логике выходило, что в системе всеобъемлющего умствования с одною последнею оставаться нельзя. Но та же логика должна требовать, чтобы natura naturans не была сливаема с natura naturata в каком бы то ни было виде. Покушение сливать их началось с Канта, а завершено Гегелем. Ныне в моде умствовать погегелевски, хоть и не всегда гегелевскими словами. Таково уж время. Лишь бы склеить как-нибудь свои умствования, а об основательности их мало думают.